
РЕФЛЕКСИВНЫЕ КРИТЕРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Р.Т. Убайдуллаева

Кафедра социологии
Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека
ВУЗ городок, Ташкент, Узбекистан, 700174

Статья посвящена определению критериев объяснения образа мышления и действия субъектов, внутренних духовно-нравственных позиций и интеллектуальных сил, формирующих законы жизнедеятельности. Автор стремится включить в анализ системы обеспечения и развития общества такие категории, как смысл жизни, достоинство человека, разумность и др. Методологическим средством для этого служит выделение реальных дихотомий общества: между субъективным смыслом и социальной функцией; между реальным и идеальным; между востребованным и исключаемым. Это помогает исследовать экономические, политические, технические процессы не только с точки зрения позитивности, но и негативности социального взаимодействия. По мнению автора, в связи с усложняющейся дифференциацией общества и его противоречивыми тенденциями применение рефлексивных критериев, учитывающих внутреннюю социокультурную природу человека, помогает осуществлять поиск собственной модели развития.

Ключевые слова: рефлексивные критерии; духовная система координат; критерии соотношения, оптимальности, гармоничности и уровня взаимодействия; критерий глубины понимания; тип рациональности; идентификация.

Научные критерии объективности, достоверности, точности обретают полноту путем анализа внутреннего мира культуры и человека, разнообразия качеств субъектов и многовариантности их действий. Связывая актуальную социокультурную практику с эмпирическими исследованиями, рефлексивные критерии позволяют реконструировать социальные процессы в целостности сознания и действия, раскрывать специфику социальных явлений. Особенностью рефлексивных критериев является функционирование либо на уровне самосознания, либо на уровне норм, ценностей, либо на уровне логики, но мера их определяется деятельностью.

Особое значение имеют рефлексивные критерии в определении процессов самопознания, самоотношения и самоорганизации, с точки зрения решения проблем «ситуативной морали», примитивного прагматизма и релятивизма [10. С. 21]. Экономические, хозяйственные, технические изменения складываются в первую очередь из взаимодействия людей, зависят от мыслительных средств, определяемых внутренней социокультурной природой человека как субъекта жизнедеятельности. В связи с усложняющейся дифференциацией общества и его противоречивыми тенденциями проблема саморефлексии, систематического внутреннего поиска собственной модели развития имеет научно-практическое значение. Включение в анализ системы обеспечения и развития таких категорий, как смысл жизни, достоинство человека, разумность обеспечивается рефлексивными критериями. Рефлексивные критерии, ставя предмет исследования в социальный контекст, исследуют субъектов как формирующих социальные структуры, как осознающих себя и смысл своей деятельности, как совершающих «усилия превзойти себя в действии» [11. С. 27].

Основным критерием рефлексивной методологии, «оператором» ее функционирования является *критерий соотношения*, выявленный Ж.-П. Сартром. Критерий соотношения — это средство обнаружения связи между единицами знаковой системы и единицами содержания [16. С. 249]. Благодаря этому критерию методология приобретает обобщающий, синтезирующий и интегрирующий характер. В соответствии с уровнями анализа критерий соотношения первоначально анализирует условия и предметные ситуации; затем внутренние свойства личности, ее интенции, первичную категоризацию субъектами взаимодействия; и в итоге приходит к теоретико-методологической объективации рефлексивного описания, объяснения и интерпретации.

Благодаря этому критерию воспроизводятся внутренние законы жизнедеятельности. Чтобы определить, например, тип рациональности, необходимо соотношение, по крайней мере, четырех составляющих: структуры возможностей преобразования реальности; системы социальных норм, принятых правил; «непрерывно воспроизводимой структуры ожиданий» [4. С. 37]; активности субъектов, их смысложизненных установок и способов рационализации. В каждой общественной системе действуют свои нормы, ценности и типы рациональности. Социокультурная среда создает почву для утверждения одних принципов жизнедеятельности и искоренения других. Наибольшим воздействием обладает та идея, которая выработана в практике, показала свою действенность и выражает духовные потребности людей. При этом «тот, кто считает, что понятие „чувства“ неприменимо к работе, способен вызвать многочисленные и дорого обходящиеся конфликты» [12. С. 139]. Вследствие этого жизнедеятельность индивидов сопряжена с противостоянием чувств, позиций, целей в процессе социального самоопределения и выбора направления деятельности.

Соотнесение внутреннего духовного строя с системой структурно-функционального взаимодействия позволяет выделить те качества, которые находят применение в системе, и те, которые эксплуатируются, используются для манипуляции в различных целях. Критерий соотношения объединяет диахронный анализ с синхронным. Диахронный анализ вскрывает реальные связи современного с прошлым, определяет истоки событий, направление их развития. Синхронный анализ, вскрывая актуальное значение и взаимоотношения современных явлений, различных по природе, культуре, тяготеет к тому, чтобы представить их в единстве многообразия.

Особенные черты рациональности определяются анализом ментальных средств, включенных в социальную практику субъектов, поэтому с помощью критерия соотношения возможно отличить субъективную рационализацию от объективной, общую от индивидуальной, позитивную от негативной. Помимо этого возможно выделение доминирующих типов рациональности в конкретно-историческом контексте.

Таким образом, критерий соотношения объединяет реальные переживания людей с содержанием интерсубъективного взаимодействия и с рациональной способностью анализировать, упорядочивать информацию и принимать рациональные решения. В зависимости от того, какие ориентиры преобладают — сиюминутные

образцы или глубокие основания, системные идеи или разрозненные сведения, можно сделать выводы о сути рациональности, выделить ее типы и формы.

Сохранение и развитие сущностных качеств каждой культурной общности, установление конструктивного взаимодействия в управлении, производстве, образовании требует разработки критериев оптимальности, гармоничности и уровня взаимодействия. Данные критерии конкретизируют общий критерий соотношения и разрабатывают средства соединения личностной сферы смысла с функциональной стратегией развития. Они обеспечивают выход за рамки обыденных, субъективных предпочтений, интересов и целей и служат средством обратной связи с субъектами. Отражая сложную противоречивость и многомерность внутреннего мира человека, а в своей совокупности многообразие выбора, критерии дают специфическую картину образа действия и мышления субъектов, особенностей их системы ориентиров, позволяющую субъекту идентифицировать свои проблемы в меняющихся условиях. Они помогают выделить такое субъективное, которое своим содержанием выходит из сферы субъекта в область объекта.

Критерии уровня направлены на анализ духовно-нравственных позиций человека, его способности схватывать существенное в вещах и достигать необходимых результатов. Они дают возможность получить знание о формах отрицания, изобретения, восприятия, целесообразного изменения себя и предмета и показывают, в каком направлении идет процесс: в сторону повышения саморефлексии, конструктивного изменения; в сторону воспроизводства традиционных структур, инерционно; или в сторону дезинтеграции личности и общества.

Внутренняя духовная система координат характеризуется уровнем (зрелость, компетентность, дифференцированность внутри и вовне себя), гармоничностью, целостностью и сочетанием элементов, классом, количеством и качеством связей. С помощью данных критериев получают качественные характеристики трех компонентов сознания: самопознания, самоотношения и самоорганизации. В них концентрируется наиболее глубокий трансцендентный [18. С. 264] уровень в плоскости самопонимания, конструирования своего Я и взаимодействия с общественными структурами.

Решение социальных проблем зависит не только от функционально-структурной организации деятельности, но и от духовно-нравственных позиций человека, самосознания, его способности схватывать существенное в вещах и достигать необходимых результатов. В каждой культуре свои доминантные тенденции, которые определяют национальные позиции и системы отсчета между высоким и низким, конструктивным и деструктивным, истинным и ложным, нравственным и безнравственным.

Разнокачественная духовность, соединяясь, образует деятельностную связь, благодаря которой возникает новое социальное качество системы. При этом наряду с адекватными тенденциями возникают иррациональные, деструктивные явления. Духовный кризис в нравственной сфере, неверие в себя, в возможность найти свой смысл и достоинство ведут к негативности саморефлексии, к асоциальным действиям. Преодоление этих тенденций осуществляется системами, ведущими инди-

видуальный поиск своих моделей развития. Поэтому значение изучения параметров обратной связи возрастает. Средством этого является критерий уровня. С помощью данного критерия вскрываются противоречия смыслонаделения, внутренние переживания, духовно-нравственные позиции.

Уровни социального взаимодействия могут выделяться по нескольким основаниям: с точки зрения опосредованности форм сознания: что преобладает в аргументации: эмоции, нормы, ценности, рассудок; с точки зрения занимаемых духовно-нравственных позиций; с точки зрения соответствия интересов, желаний индивидуальным и социальным целям; с точки зрения истинности, плодотворности, конструктивности принятия решений (рациональности).

Чувственно-эмоциональный уровень составляет тот базис, на котором формируются ценностно-нормативные и рационально-логические формы социального взаимодействия. Наименее опосредованная, чувственно-эмоциональная сфера не сводима к психическим реакциям, она имеет историю, культурную самобытность, ей свойственна рефлексивность. Этот первичный уровень опосредования, формирующийся бессознательно, выражается в образах и представлениях людей о должном, правильном, прекрасном, в непосредственных переживаниях событий. Чувственно-эмоциональный уровень часто рассматривается как непосредственная реакция на ситуацию.

На самом деле чувственно-эмоциональное формируется в процессе переживаний жизненного опыта, путем приобщения к нормам и ценностям среды. Оно имеет историческое и культурное своеобразие, свою специфическую логику и служит побудительной силой выработки устойчивых, непротиворечивых духовных ориентаций человека.

Чувственно-эмоциональный уровень, в такой же мере, как и рациональный, является необходимой формой познания и самоутверждения. «Не только в мышлении, но и всеми чувствами человек утверждает себя в предметном мире», — писал К. Маркс [6. С. 275]. Чувства не только отражают мир, но и выносят суждения обо всем, иногда вопреки разуму проявляются во взаимодействии, вопреки общепринятым правилам и нормам поведения. Цельность личности обуславливается гармонией чувств, воли и разума. Суждения чувств, не контролируемые соображениями целесообразности, иногда точнее определяют явление, нежели суждения рассудочные. По характеру чувственного можно судить об общем миропонимании человека не в меньшей степени, чем по рациональным формам сознания.

Исследователи отмечают, что в современной жизни эмоциональная аргументация преобладает над рациональной, а убеждение осуществляется не логическими средствами, а эмоционально-психологическими [12. С. 43]. Системно-целостный, рефлексивный подход, анализирующий внутренний мир в единстве с деятельностью в социальном контексте, выделяет то, что преобладает в аргументации, то, что составляет ведущую схему рассуждений.

Выделение уровня с точки зрения морально-нравственных, ценностно-рациональных позиций субъектов. Именно эта сфера подвергается наибольшему риску в нашей жизни. Неустойчивость внутренних опорных систем координат делает

человека не критическим, подверженным различным, в том числе негативным, влияниям. В функционировании обыденного сознания система нормативно-ценностной регуляции имеет ведущее значение. Противоречия духовно-нравственного самоопределения способны привести к внутреннему разладу и духовному кризису.

В теориях когнитивной психологии предпринималась попытка объяснить внутриличностные и межличностные отношения с помощью анализа влияния знания на поведение человека.

Соотнося логичное и алогичное, рациональное и иррациональное, когнитивизм стремился раскрыть гуманистические аспекты поведения человека, состоящие в предупреждении психологического дискомфорта. «Понятийная рамка», «баланс», «консонанс», «диссонанс» — понятия когнитивизма, привлечшие внимание к проблемам внутренней жизни личности, к переживаниям, связанным с неразумным поведением. В теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера «оценивание себя», «знания о себе», их непротиворечивость, связанность, последовательность рассматриваются как важнейшая потребность человека. Диссонанс, по Фестингеру, это «два элемента, рассматриваемые изолированно, находятся в отношениях, когда отрицание одного элемента вытекает из другого» [14. С. 101—102].

Противоречие трактуется как нарушение баланса элементов сознания, ведущее к стрессу. Ф. Хайдер и Л. Фестингер стремятся разработать схемы максимизации соответствия как во внутриличностной когнитивной системе (знаний, мнений, убеждений), так и в межличностных отношениях. Однако теории Ф. Хайдера и Л. Фестингера дают представления о жизни сознания. Ошибочны исходные посылы их теорий. Первая — это абстрактность и фрагментарность изучения сознания. «Чтобы понять, как „организован“ активно действующий субъект, и каков внутренний механизм, направляющий его деятельность, надо прежде всего представить его как некоторую целостность» [17. С. 92]. Выделение отдельных элементов сознания и измерение по ним баланса не раскрывает реального состояния внутреннего мира, «но только восприятие определенных отношений» [19. С. 176].

Дисбаланс (как характеристика внутреннего мира) возникает не в результате несоответствия поведения знаниям, а вследствие вынужденного принятия стандартов поведения, не отвечающих внутренним нормам, знаниям или убеждениям. Поэтому максимизация соответствия достигается или путем вынужденного присвоения принятых норм и стандартов поведения или утверждения индивидуальных понятий и ценностей.

Другой недостаток когнитивизма состоит в рассмотрении социальных отношений личности в неких абстрактных ситуациях, вне их связи с конкретно-исторической и социально-экономической основой. Вследствие этого процедуры измерения не раскрывают сущности внутреннего конфликта и реального содержания сознания. Кроме того, чувства и оценки, противопоставляющиеся знанию, являются также результатом опыта и познания, а состояние сознания характеризуется соотношением всех его компонентов. Другой недостаток когнитивизма состоит в рассмотрении социальных отношений личности в неких абстрактных ситуациях, вне их связи с конкретно-исторической и социально-экономической основой [17. С. 92].

В процессе обретения единства и целостности духовного мира чувственное отношение имеет доминирующее значение, является той силой, которая способна отражать негативные явления. В результате деятельности вырабатывается чувственно-ценностно-рациональная система координат, характеризующаяся специфическим набором духовных ориентиров, центральным из которых является морально-нравственный выбор. «Моральный выбор в макро- и микроформате, будучи сердцевинной всякой свободно-выборной деятельности личности, оказывается не только ядром всевозрастающего пакета прав человека, но и одновременно может рассматриваться как культурная доминанта такой личности» [1. С. 18]. Высота чувств соотносится с глубиной мысли и силой воли.

Выделение уровня с точки зрения соответствия интересов, желаний индивидуальным и социальным целям. Понятие «диссонанс» [14. С. 101—102] означает несоответствие внутренней системы координат — знаний, убеждений, морально-нравственных позиций — структурно-функциональным предписаниям социальной системы. Идентификация личности — это равновесие, гармоничное сочетание практики с духовными запросами, а развитие человека происходит во взаимном напряжении, обуславливающем деятельность. Пересечение внутреннего с внешним в разных культурах осуществляется посредством соответствующих форм. Но чтобы новое, отличное вошло в индивидуальное сознание, оно должно найти себе имя и место, значение в языке данной культуры, соединиться с внутренней чувственно-ценностно-рациональной системой координат. Этот сложный, противоречивый процесс зависит от уровня, качества, особенностей саморефлексии, от которой не должна абстрагироваться наука. Рефлексивная методология исходит из целостной реконструкции сознательного действия, которому изначально присуща экзистенциальная дихотомичность личности, разделение ее сущности на требования норм, морали, ценностей и побуждения, не всегда совпадающие с разумом и совестью. Диссонанс включает в свое определение не только когнитивно-психологический, но и социально-деятельностный смысл. Диссонанс означает дезинтеграцию, связанную с исчезновением универсального, общего образца взаимодействия, недоверие к сконструированной схеме понимания ситуации.

Понятие диссонанса включает в себя три аспекта: когнитивный, нормативный и сферу субъективного смысла деятельности. Для значительной части населения обретение новой чувственно-ценностно-рациональной линии смысла деятельности вообще становится невозможным, что ведет к «расщеплению» внутреннего мира, утрате его единства и целостности. Социальные действия в этом случае становятся хаотически-неадекватными, происходят под воздействием настроений и отрицательных эмоций. Поэтому определение состояния внутреннего мира связано с разработкой критериев целостности и гармоничности.

Сознание личности постоянно устанавливает связи ментальных средств интеграции своей внутренней системы координат с нормативно-ценностными системами социокультурной среды. Эта система координат представляет собой целостное духовное образование, инвариант, сохраняющийся в постоянно меняющемся сознании.

Противоречие между субъективным смыслом и социальной функцией является одним из основных для современного общества. Л. Ньюмен предлагает использовать для оценки качества исследования критерий «глубины понимания» как меры приближения результата исследования к тем смыслам, которые присутствуют в процессах [15. С. 110]. Истины нашего опыта не являются самоочевидными, и критерий глубины означает проникновение в смыслы действий изучаемых людей.

Однако изучение смыслов, взятое отдельно от других форм сознания, малопродуктивно. Рефлексивная методология нацелена на раскрытие специфичности процессов в соотношении с «повторяющимися формами человеческих взаимодействий» [15. С. 324]. К последним относятся: диспозиции личности, чувственно-нормативный склад, типы рациональности, образующие логические инварианты социальных действий. Это осуществляется путем превращения индивидуально-личностной саморефлексии в методологию путем трансформации практической логики субъектов в исследовательскую логику. Данный подход позволяет проникнуть в глубинные пласты сознательной деятельности, выделять многообразные мыслительные средства и устанавливать закономерные связи сознания и деятельности.

Критерий глубины понимания обращен к «первичным интерпретациям» изучаемых людьми явлений и к верному их пониманию исследователем. Рассмотрение рациональности в качестве универсального способа социальной ориентации несостоятельно. Реализация критерия глубины проникновения в структуру деятельности людей определяется не просто совпадением толкования исследователя со значениями интерпретируемого, а установлением тех элементов, которые реально дают содержание процессу в данный момент. При этом следует выделять устойчивые и изменчивые компоненты сознания.

Данный критерий может быть представлен как решение экзистенциальных дихотомий между внутренним и внешним, реальным и идеальным, востребованным и исключаемым и др. Определение смысложизненных установок и рационального выбора в имеющемся наборе альтернатив позволяет судить не только о субъективном мире людей, но и о качествах социальной системы. Это устанавливает способы достижения успеха в данной среде, помогает создать институты нейтрализации негативных процессов.

Критерий гармоничности характеризует степень сбалансированности чувств, норм, ценностей, рассудка в диапазоне от негативности к позитивности, характеризуется целостностью, согласованностью составляющих внутриличностной системы координат. Для определения степени внутренней гармонии необходимо объединить содержание живого переживания субъектов, их интенции с объективными условиями жизнедеятельности. Речь идет о состоянии внутреннего мира и духовного здоровья людей.

Негативность саморефлексии присуща сознанию людей, так как уникальные черты личности могут быть реализованы как позитивно, так и негативно. От характера негативности зависят формы ее проявления: преступность, алкоголизм, самоубийство.

Противоречия между индивидуально-личностными устремлениями и общественными функциями порождают негативные социальные механизмы, пагубно отражающиеся на личности. Процессы самоопределения и самореализации наталкиваются на двойной, тройной стандарты. Внутреннее Я человека приходит в противоречие с внешним Я. Соединение с обществом становится невозможным, а потенциальные возможности человека не получают реализации. Вынужденный принимать в деформированных отношениях иррациональные решения, человек теряет способность плодотворно действовать и решать возникающие проблемы. Происходит дезинтеграция личности, человек вынужден или выступать под маской лже-субъекта, или вступать в конфронтацию.

Благодаря рефлексии внутренние силы находят социальное приложение, происходит идентификация личности, то есть соединение внутренней системы с внешней. В России духовность рассматривается «как творческий интеграл человеческого бытия, как высшая созидательная сила общества, единственное спасение России от позора и самоуничтожения» [7. С. 5]. Особенность человеческой натуры заключена в складе души, содержащей богатый мир, который за внешними модными стандартами можно потерять и вместе с ним утратить свою идентичность, целостность, свою уникальную ценность. Высокая духовная культура не только гуманизирует общество, но и стабилизирует его, способствует повышению профессионализма, ответственности, коммуникативности. В бесконечном многообразии духовности заключены бесконечные возможности социального совершенствования, которые надо сохранить и развить.

Рассматривая сознательную деятельность как смену моделей, как орбиты жизни, характеризующиеся целостностью, гармоничностью, рефлексивные критерии устанавливают параметры, в которых решаются индивидуальные проблемы личностной, национальной, культурной, гражданской идентификации. Обнаружение связей чувственного и нормативного, ценностного и рационального, способности продуктивного воображения, интуиции, логики дает возможность перейти к определению уровня рациональности.

Выделение уровня с точки зрения истинности, плодотворности, конструктивности принятия решений (рациональности). Критерий рациональности разрабатывается теориями рационального выбора [20]. Стремясь выработать универсальные основы рационального принятия решения, они ведут поиски критериев, аналогичных функционированию финансов, экономики, производства. Г. Саймон гибче подходит к проблеме, исследуя ограниченность рационального выбора, обусловленную ситуацией неопределенности, неполнотой информации. Однако отсутствует анализ рациональности в соотношении с социальной структурой, культурой, личностными чертами. Рациональность должна рассматриваться в связи со смыслом действий, который может быть различным. Нормативно-ценностные позиции обуславливают иерархию предпочтений субъектов в ситуации выбора. Деятельность конкретных индивидов всегда остается «втиснутой» в наличные формы проявления объективных противоположностей. Она находит свое выражение в выборе между внутренней и внешней детерминацией сознания [3. С. 150].

Особенные черты рациональности определяются анализом ментальных средств, включенных в социальную практику субъектов. В различные исторические периоды различные типы рациональности имеют доминирующее значение. Сложная противоречивая система духовно-нравственных координат различного порядка, образующая инвариантные связи сознания и действия, обуславливает субъективную логику сознательных действий и в конечном итоге закон образа мышления и действия. Связь чувственного и рационального, ценностного и нормативного, внутреннего и внешнего проявляется как воспроизводимая схема, как логический инвариант деятельности. Тип рациональности — это исторически сложившийся предметно-практический и духовный способ включения субъекта в социальную деятельность, условие присвоения новых ценностей труда, творчества.

Существует взаимосвязь между духовными свойствами, объединяющая чувства, ценности с разумом. Эта связь выражается в смысловом, логическом единстве речи, в субъективной логике поступков. Она есть действенное мыслительное средство решения возникающих проблем. Будучи результатом интеллектуальных, логических усилий, сил воображения, она определяет направление деятельности. Вследствие этого по уровню соответствия и связи внутреннего и внешнего можно судить о процессах национальной, гражданской, профессиональной, личностной идентификации субъектов.

Критерием рациональности можно считать трансцендентность, то есть способность проникновения в невидимую, необходимую, закономерную связь между различными явлениями и выработки оптимального решения социальных проблем. По соответствию субъективной логике вещей можно судить об уровне рациональности. Это такой уровень интеллектуально-познавательных способностей индивидов или групп, владения информацией, самостоятельности мышления, который позволяет преодолеть пределы наличного и выработать конструктивное решение социальных проблем.

Мышление человека осуществляется в различных системах координат: обыденной, научной, экономической, политической. Системы координат — это ориентировочная основа деятельности, обеспечивающая включение субъектов в реальность повседневности. Они присущи как обыденному, так и другим формам мышления, так как для каждого из них характерны свои точки отсчета, ориентиры, своя логика рассуждений.

Индивиды в общем пространстве возможностей, нормированном и целенаправленном, выбирают оптимальную стратегию деятельности. «Прямолинейные» действия без учета поведения и менталитета других часто оказываются нерациональными.

В процессе жизнедеятельности «сознание вносит от себя в ход социальных процессов таким образом, чтобы в результате реализовались заранее заданные символические и другие представления человека о самом себе» [5. С. 216]. Эти новые способы мышления приходят на смену традиционным и могут вступать в отношения оппозиции, корреляции, аналогии или контрдействия. Субъективные смыслы интерсубъективности должны найти общие точки соприкосновения, выработать единую систему координат взаимодействия. Оптимальность — это действенная, наименее затратная структура взаимодействия, образованная с учетом

качественных особенностей всех составляющих ее элементов. Наиболее оптимальна та структура, которая дает желаемый результат при наименьших материальных и духовных затратах. Оптимальность характеризуется выделением особых сочетаний элементов взаимодействия и выражается в отрerefлексированном единстве личностного, коммуникативного, кооперативного и интеллектуального. Оптимальность определяется по тому, в каком направлении идет процесс: рост—спад; интеграция—дизинтеграция; совершенствование—деградация и т.п. Оптимальность входит в структуру цели и определяется теми параметрами, которые заданы ею. Например, достижение согласия в переговорах с минимальными уступками. Каждому возможному варианту реализации цели ставится число «количество полезности», например, денежная стоимость реализации, разрабатываются алгебраические теории полезности [8. С. 38—39].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бакитановский В.И., Союмов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социологические исследования. — 2003. — № 5.
- [2] Бронзино Л.Ю. Классическая и неклассическая рациональность в социальном познании: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». — 2010. — № 1. — С. 54—63.
- [3] Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политическая литература, 1975.
- [4] Логика и проблема рациональности. — Киев: Наукова думка, 1993.
- [5] Мамардашвили М. Необходимость себя. — М.: Лабиринт, 1996.
- [6] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. Т. 3. — М.: Издательство политической литературы, 1955.
- [7] Мурашов В.И. Идея духовности. Фундаментальный принцип практического мировоззрения и государственной политики нового столетия. — М.: Наука, 2000.
- [8] Нейман Дж., Моргенштерн Н. Теория игр и экономическое поведение. — М.: Наука, 1970.
- [9] Орлов А. Теория принятия решений. — М.: Экзамен, 2006.
- [10] Рациональность и ценностно-духовные начала в науке и образовании // Человек. — 2009. — № 4.
- [11] Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. — М.: Медиум, 1995.
- [12] Спивак В. Современные бизнес-коммуникации. — СПб., 2002.
- [13] Степанов В.Н. PR-Дискурс и провокативное общение // Вызовы современности и их научная рефлексия. — Ярославль: МБУи НТ, 2008.
- [14] Фестингер Л. Введение в теорию диссонанса // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
- [15] Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. — М., 1975.
- [16] Шанин Т. Методология двойной рефлексивности // Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых исследованиях. — М.: Логос, 1999.
- [17] Щедровицкий Г.П. Начала системно-структурного исследования взаимоотношений в малых группах. — М.: Путь, 1999.
- [18] Bratman M. Intention and means — and reasoning // Philosophical review. — 1981. — Vol. 9.
- [19] Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. — N.-Y., 1958.
- [20] Kunz V. Rational Choice. — Frankfurt/New-York: Campus Verlag, 2004.
- [21] Neuman L.W. Social Research Methods: Qualitative and Quantitative Approaches. — Boston: Allen and Bacon, 1991.

REFLEXIVE CRITERIA OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

R.T. Ubaydullaeva

Sociology Chair

National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek

VUZ gorodok, Tashkent, Uzbekistan, 700174

The article is devoted to the sociological criteria of explaining the way of thinking and actions of subjects, their spiritual and moral positions and intellectual forces that form the laws of social life. The author seeks to adapt such categories as ‘meaning of life’, ‘human dignity’, ‘rationality’ etc. for the purposes of sociological analysis by methodological construction of some real life dichotomies such as ‘subjective meaning and social function’, ‘the real and the ideal’, ‘the demanded and the excluded’. Thus, the author studies economic, political and technical processes in terms of both positivity and negativity of social interaction and states that given the increasing differentiation of the society and the contradictory trends of social development the reflexive criteria that take into account the socio-cultural nature of the man help to find one’s own model of development.

Key words: reflexive criteria; spiritual system of coordinates; the criteria of correspondence, optimality, harmony and interaction level; the criterion of understanding level; type of rationality; identification.

REFERENCES

- [1] *Bakhtanovskij V.I., Sojumov Ju. V. Sociologija morali: normativno-cennostnye sistemy // Sociologicheskie issledovanija. — 2003. — № 5.*
- [2] *Bronzino L. Ju. Klassicheskaja i neklassicheskaja racional'nost' v social'nom poznanii: postanovka problemy // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Sociologija». — 2010. — № 1. — S. 54—63.*
- [3] *Leont'ev A.N. Dejatel'nost', soznanie, lichnost'. — M.: Politicheskaja literatura, 1975.*
- [4] *Logika i problema racional'nosti. — Kiev: Naukova dumka, 1993.*
- [5] *Mamardashvili M. Neobhodimost' sebja. — M.: Labirint, 1996.*
- [6] *Marx K., Engels F. Nemeckaja ideologija // Sochinenija. T.3. — M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955.*
- [7] *Murashov V.I. Ideja duhovnosti. Fundamental'nyj princip prakticheskogo mirovozzrenija i gosudarstvennoj politiki novogo stoletija. — M.: Nauka, 2000.*
- [8] *Neumann J., Morgenstern N. Teorija igr i jekonomicheskoe povedenie. — M.: Nauka, 1970.*
- [9] *Orlov A. Teorija prinjatija reshenij. — M.: Jekzamen, 2006.*
- [10] *Racional'nost' i cennostno-duhovnye nachala v nauke i obrazovanii // Chelovek. — 2009. — № 4.*
- [11] *Rikoeur P. Konflikt interpretacij. Oчерki o germenевtike. — M.: Medium, 1995.*
- [12] *Spivak V. Sovremennye biznes-kommunikacii. — SPb., 2002.*
- [13] *Stepanov V.N. PR-Diskurs i provokativnoe obshhenie // Vyzovy sovremennosti i ih nauchnaja refleksija. — Jaroslavl': MBUi NT, 2008.*
- [14] *Festinger L. Vvedenie v teoriju dissonansa // Sovremennaja zarubezhnaja social'naja psihologija. Teksty. — M.: Izd-vo MGU, 1984.*
- [15] *Jadov V.A. O dispozicionnoj reguljacii social'nogo povedenija lichnosti // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii. — M., 1975.*
- [16] *Shanin T. Metodologija dvojnoj refleksivnosti // Kovalev E.M., Shtejnberg I.E. Kachestvennye metody v polevyh issledovanijah. — M.: Logos, 1999.*
- [17] *Shhedrovickij G.P. Nachala sistemno-strukturnogo issledovanija vzaimootnoshenij v malyh gruppah. — M.: Put', 1999.*